

Кроваво-красное солнце медленно садилось, и колонна с грохотом двигалась по извилистому проходу, потому что они были в лесу, количество зомби уменьшалось. Время от времени они проезжали мимо небольшой деревни и видели двух или трех бродящих по обочине дороги, когда они слышали двигатель, они выли и бросались в погоню, но солдаты на грузовиках быстро убрали их.

Поскольку они собрали большое количество боеприпасов, все были очень счастливы, они собрались вместе, чтобы поболтать, расслабились. Только атмосфера в машине Лэй Чуаня была немного унылой.

Чжао Лин Фэн раздвинул ноги, его поза была очень неторопливой, он смотрел на пейзаж за окном, время от времени поглядывал на белое лицо Го Цзюя и загадочно улыбался.

Го Цзуй подавил желание ударить его и виновато открыл: "Босс, я был неправ, сделал это".

"Говори потише", - голос Лэй Чуаня был очень тихим, он посмотрел на доктора, крепко спящего у него на плече, он не подавал признаков пробуждения, поэтому почувствовал облегчение. Чтобы так крепко спать рядом с ним, любой мог видеть, что доктор полностью отключил свою тревогу.

"Босс, я был неправ. Я тебя не слушал", - если бы он следовал инструкциям босса и использовал пароль доктора, он бы почти не довел своих братьев до отчаяния.

"Ты не единственный, кто совершает ошибки. С этого момента доктор - наш компаньон, я доверяю ему, и я надеюсь, что вы сможете доверять ему так же, как доверяете мне. Вы можете это сделать?", - Лэй Чуань оглянулся и строго посмотрел на своих братьев.

Го Цзуй на мгновение замолчал, выражение его лица было немного горьким. В сердце босса положение доктора было намного выше их, верно? Куда бы он ни пошел, он должен был взять с собой доктора, он явно хотел сковать его цепями. Это бережное отношение было не таким простым, как отношение к обычному компаньону.

До перерождения, чем занимались доктор и босс? Любопытство Го Цзюя царапало его сердце, и он не мог остановить свою ревность. Он долгое время испытывал невыразимые чувства к своему боссу, но он думал, что его босс - натурал, поэтому выбрал терпение. Но теперь, когда у него были места в первом ряду, чтобы видеть, как он нежно обращается с доктором, возникла даже некоторая двусмысленность.

Солнце полностью скрылось за горизонтом, и конвой медленно пришвартовался возле небольшой деревни. Деревенские зомби давно ушли на более зеленые пастбища, они иногда встречали одного или двух, которые долгое время не ели человеческую плоть и не эволюционировали, чтобы использовать способности, поэтому одного выстрела было достаточно, чтобы убить их. Солдаты обошли деревню кругом, чтобы убедиться, что выживших нет, и выбрали несколько ближайших бунгало для лагеря.

В горах было мало зомби, но было много мутантных зверей и растений, и со многими часто было очень сложно иметь дело. Чтобы уменьшить ненужные потери, солдаты закрыли окна толстыми брезентами, чтобы свет не просачивался наружу и не тревожил зверей в горах.

В последние дни изменения наблюдались не только у животных, растений и людей, но и в погоде. Днем зловещие лучи солнца могли обжечь плоть, а ночь быстро становилась холодной, и иногда температура опускалась ниже нуля.

Солдаты нашли несколько жаровен для обогрева и разложили спальные мешки, еду и зимние пальто.

Чжоу Юньшэн жил в лаборатории, чтобы обеспечить определенную степень однородности условий, центральное кондиционирование воздуха было хорошо сбалансировано, чтобы гарантировать ни жару, ни холод. Но в этой жизни он, наконец, испытал истинную жестокость Апокалипсиса.

Он закутался в армейскую куртку и придвинулся ближе к жаровне, почти желая, чтобы его поджарили вместе с едой. Его поврежденная душа принесла ему физическую слабость, поэтому его терпимость к холоду была очень низкой.

"Доктор, будьте осторожны, чтобы не сжечь свою одежду", - Чжао Лин Фэн оттащил его, увидев, как он наклонился к жаровне.

Чжоу Юньшэн неохотно отступил немного, слегка дрожа.

Лэй Чуань покачал головой и усмехнулся. Доктор всегда был человеком немногословным, не обращал внимания на очень незнакомых людей, слова можно было даже прочесть на его лице - я не слушаю, я не вижу, это выглядело неожиданно очаровательно и забавно. Особенно когда он снял очки, открыв пару затуманенных, черных, как драгоценные камни, зрачков, Лэй Чуань почувствовал, как тает его сердце.

Доктор все еще жив, как приятно.

Он улыбнулся и подошел к доктору, снял с него армейскую куртку и распахнул свою собственную куртку. Он сел позади него, вытянул свои длинные ноги и две руки с железными клешнями, сунул доктору в карман и крепко обнял его.

Сильная мужская атмосфера заполнила его нос, заставляя Чжоу Юньшэна чувствовать себя очень неловко. Он хотел вырваться из объятий Лэй Чуаня, но внезапно почувствовал, как тепло разлилось по всему его телу, и не смог сдержать приятный стон.

Он опустил руку, которая собиралась оттолкнуть Лэй Чуаня, и еще крепче прижался к нему. Способность к огню была очень полезна, не было страха ни перед холодом, ни перед жарой.

Лэй Чуань обхватил его за тонкую талию, прижал к груди, затем положил подбородок ему на плечо с довольной улыбкой. В прошлой жизни, когда доктор лежал на раковине, задыхаясь, и его рвало, он пытался похлопать его по спине и обнять сзади, чтобы дать ему немного тепла или поддержки, но он не мог прикоснуться к нему, он был беспомощен. Чувство бессилия заставляло его ненавидеть себя и весь мир. Но теперь он, наконец, почувствовал температуру тела доктора и крепко обнял его, чувство наполнения его души невозможно было описать словами.

Он улыбнулся и не мог не вздохнуть от счастья, нежно поглаживая растрепанные волосы доктора.

Чжоу Юньшэн удобно прищурил глаза, хотя он только что проснулся, ему уже хотелось спать.

"Поешь чего-нибудь, потом поспи", - Лэй Чуань провел кончиками пальцев по густым ресницам доктора и слегка ударил его электрическим током, нежно заставляя его проснуться. Пока он моргал, прогоняя сон, Го Цзуй принес в дом несколько коробок с завтраком и увидел, как они обнимаются, его лицо на мгновение побледнело.

"Спасибо", - Чжоу Юньшэн взял коробку с завтраком, но не хотел покидать свой человеческий самонагревающийся спальный мешок, он протянул свои палочки для отбивных, чтобы взять маленькие кусочки риса, как кенгуру-младенец, кормящийся в кармане матери-кенгуру.

Лэй Чуань посмотрел на него сверху вниз и снисходительно улыбнулся. Чем дальше он ладил с доктором, тем больше его привлекал его чистый и прямолинейный темперамент.

Чжао Лин Фэн немедленно преданно взял палочки для еды, чтобы накормить доктора. Такого рода работа была частью его рабочего списка в прошлой жизни, он был квалифицированным работником.

Лэй Чуань посмотрел на него тусклыми глазами, но в конце концов сдержал порыв оттолкнуть его.

Солдаты сосредоточились на своем рисе, время от времени бросая на троих странные взгляды. Босс и Чжао Лин Фэн, почему они заботятся о докторе, как о трехлетнем ребенке? Однако некоторые ученые были высокофункциональными идиотами, великолепными в своей области знаний, но идиотами в обществе, они могли немного понять.

Го Цзуй даже не почувствовал вкуса пищи во рту, видя, что босс игнорирует свою коробку с завтраком, он не мог не сказать: "Доктор, выходите первым, наш босс еще не ел, его еда почти заморожена".

Чжоу Юньшэн сделал паузу, затем немедленно поднял армейский плащ Лэй Чуаня. Чжао Лин Фэн уже сознательно расстегнул свой собственный военный плащ, ожидая, когда доктор войдет в его пальто, чтобы согреться. Его преданное собачье сознание было на высоте.

Лэй Чуань действительно не мог дождаться, чтобы поджарить его (Лин Фэна), на его ладони появился слабый слой фиолетового огня, но он боялся ранить доктора и едва сдерживался. Рано или поздно ему придется бросить Чжао Лин Фэна где-нибудь в лесу. С прошлой жизни, увидев, как мужчина пристально следит за доктором и небрежно прикасается к нему в любое время, когда захочет, он потерял терпимость.

Лэй Чуань обладал способностью к огню, эквивалентом человеческой тепловой лампы, оставаться в его объятиях было, безусловно, удобнее, чем оставаться в объятиях Чжао Лин Фэна, поэтому Чжоу Юньшэн остался на месте, открыл банку с печеньем и поднял ее.

Рука Лэй Чуаня все еще держала доктора, а другой рукой он ел печенье, время от времени запихивая одно в рот доктору. Увидев его милые полные щеки, он не мог не весело улыбнуться, их близость и нежное тепло подняли некоторые брови.

Солдаты были ошеломлены, те, кто знал, тихонько ущипнули Го Цзую за талию, говоря ему поторопиться и не дать боссу быть схваченным посторонним.

"Пока нет, я уложу его, когда лягу спать. Он долго не засыпал, не бросай его", - Лэй Чуань понизил голос и отказался. Он устал от Чжао Лин Фэна, этой тещи, неужели двух жизней было недостаточно? "Ты все еще хочешь его украсть?"

Чжао Лин Фэн тоже устал кланяться Лэй Чуаню, он хотел понять, что так внезапно замыслил Лэй Чуань, что проявлял такую милость к доктору. Он властно относился к доктору как к своей личной вещи. Строго говоря, между доктором и Лэй Чуанем должна быть только ненависть, никакой доброты.

Но доктор уже знал о его особом телосложении и решил последовать за ним, Лин Фэн, вероятно, не смог бы убедить его уйти. У доктора был такой характер, что даже если бы он знал, что на дне ямы горит огонь, если бы ему там что-то понадобилось, он бы без колебаний прыгнул туда.

Он действительно был слишком упрямым.

Чжао Лин Фэн в отчаянии покачал головой.

Группа людей боялась, что шум нарушит покой доктора, поэтому они достали игральные карты и молча играли в покер, солдат-техник, у которого была кнопка-паук доктора, манипулировал им, чтобы он бегал по дому, он был очень доволен своей новой игрушкой.

Только лицо Го Цзюя было мрачным, он смотрел на огонь, его мысли были неизвестны.

Полчаса спустя, убедившись, что доктор крепко спит, Лэй Чуань поднял руку и осторожно откинул его всклокоченные волосы, затем осторожно уложил его в спальный мешок на двоих. Чжао Лин Фэн протянул руку помощи, опасаясь, что доктор замерзнет, он попросил у людей два пакета с горячей водой и вышел, чтобы наполнить их.

Лэй Чуань снял свою военную куртку и приготовился залезть в спальный мешок, чтобы уложить доктора спать. В своей прошлой жизни, когда доктор крепко спал, он ложился рядом с ним, часами смотрел на его бледное лицо, представляя, каково было бы ежедневно разговаривать с доктором и обнимать его во сне.

На этот раз он хотел сделать все, чего не смог достичь в своей прошлой жизни. Он хотел, чтобы доктор остался жив, со здоровым телом, румяными щеками и яркими, свежими глазами.

Помня об этом, он удовлетворенно улыбнулся.

"Босс, я должен тебе кое-что сказать, давай выйдем", - Го Цзуй схватил его за руку, он выглядел очень серьезным.

Лэй Чуань накинул пальто поверх спального мешка, чтобы заполнить пробелы, а затем вышел вместе с ним. Эти двое вышли за пределы дома, где они могли защищаться от нападений, и проверили окружающую обстановку, чтобы определить, нет ли опасности, прежде чем заговорить.

"Что, нельзя сказать завтра?".

"Я больше не могу ждать. Босс, твое отношение к доктору Баю изменилось? Он твой враг с прошлой жизни, так почему же ты служишь ему, как слуга? Или, босс, ты парализуешь его, завоевываешь, но планируешь отомстить ему после того, как он разработает вакцину? Это все?", - в его голосе действительно прозвучал проблеск надежды.

Лэй Чуань долго молчал, но в воздухе поднялось сильное давление, похожее на тяжелое дыхание бешеного зверя, заставившее Го Цзюя вздрогнуть от этого звука. Прежде чем Го Цзуй успел среагировать, сильный удар пришелся ему в живот, сразу же заставив его выbleвать полный рот крови.

Был брошен огненный шар, превративший кровь на земле в пепел, прыгающее пламя отразило чрезвычайно свирепое выражение лица Лэй Чуаня.

<http://bllate.org/book/14189/1250408>